

**Медико-криминалистическая оценка риска делинквентности на основе
дерматоглифического метода исследования: возможности и
перспективы**

**Medical-forensic risk assessment of delinquency based on dermatoglyphic
research method: opportunities and prospects**

Божченко Александр Петрович, Федеральное государственное бюджетное военное образовательное учреждение высшего образования «Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова» Министерства обороны Российской Федерации, 194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6, bozhchenko@mail.ru, доктор медицинских наук, профессор кафедры судебной медицины и медицинского права

Bozhchenko Alexandr Petrovich, Federal state budget military educational institution of higher professional education "Military medical Academy named after S. M. Kirov" of the Ministry of defence of the Russian Federation, 194044, St.-Petersburg, street academic Lebedev, 6, bozhchenko@mail.ru, Doctorate of medical Sciences, Professor of the Department of forensic medicine and medical law

Якушев Виталий Владиславович, Санкт-Петербургский университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1, yacuk.e@jurfak.spb.ru, старший преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности

Yakushev Vitaly Vladislavovich, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 198206, Saint Petersburg, Pilyutova str., 1, yacuk.e@jurfak.spb.ru, senior lecturer of the Department of Forensic Science

Аннотация статьи

В статье на примере врожденных признаков папиллярных узоров пальцев рук

рассмотрены морфогенетические маркеры предрасположенности к делинквентному типу поведения. Для этого проанализированы отпечатки пальцев рук 100 серийных убийц, совершавших преступления на сексуальной основе, и 100 законопослушных граждан. По результатам исследования установлены информативные сочетания типов узоров, которые статистически чаще встречаются в группе лиц, совершавших серийные убийства. Показано сходство ряда установленных дерматоглифических маркеров серийных убийц с дерматоглификой, наблюдаемой при врожденных заболеваниях и заболеваниях с наследственной предрасположенностью. Полученные результаты предлагается использовать в системе комплексной оценки риска делинквентности у проверяемого лица и формировании психологического портрета преступника.

Ключевые слова: делинквентность, дерматоглифика, морфогенетический маркер, папиллярный узор, серийный убийца.

Abstract

Morphogenetic markers of predisposition to delinquent behavior are considered in the article on the example of congenital signs of papillary patterns of fingers. To do this, the fingerprints of 100 serial killers who committed crimes on a sexual basis and 100 law-abiding citizens were analyzed. According to the results of the study, informative combinations of pattern types were found, which are statistically more common in the group of people who committed serial murders. The similarity of a number of established dermatoglyphic markers of serial killers with dermatoglyphics observed in congenital diseases and diseases with hereditary predisposition is shown. The obtained results are proposed to be used in the system of a comprehensive assessment of the risk of delinquency in the person being checked and the formation of a psychological portrait of the criminal.

Keyword: delinquency, dermatoglyphics, morphogenetic marker, papillary pattern,

serial killer.

Введение

Делинквентность, с точки зрения криминологии, это любое противоправное общественно опасное поведение. Среди делинквентных лиц наибольшую опасность представляют серийные убийцы, то есть те, кто совершил несколько убийств, разделенных по времени — на период охлаждения. В основе их действий лежат, как правило, повышенная агрессивность и одержимость чем-либо.

Серийные преступления относятся к наиболее трудно раскрываемым, что, собственно, и делает возможным их повторяемость. Некоторые серийные убийцы совершают преступления на протяжении десятков лет, а их жертвами становятся десятки, а то и сотни человек [1, 5].

Одна из причин трудной раскрываемости — бедность следовой картины преступления, особенно на ранних этапах. Это побуждает следователей и экспертов прибегать к самым разнообразным приемам и методам работы [1].

Одно из направлений — изучение личности преступника во всех ее аспектах, включая поиск морфогенетических маркеров агрессивности, лежащих в основе делинквентного поведения [2, 4, 7].

Цель настоящего исследования — проверить гипотезу о наличии дерматоглифических (морфогенетических по своей природе) маркеров предрасположенности к агрессивности.

Обоснование гипотезы.

Выбор дерматоглифики в качестве маркерной системы этого свойства личности обусловлен следующим: первое — многие серийные убийцы до перехода в так называемую «серию» проходят по иным, менее тяжким, уголовным делам (кражи, хулиганство, покушения на изнасилование), и их

дактилоскопические карты уже находятся на криминалистическом учете, то есть доступны для экспертного исследования [1, 5]; второе — результаты научных исследований свидетельствуют о наличии связи папиллярных узоров с предрасположенностью к психическим заболеваниям, суициду, из чего можно предположить аналогичную связь с агрессивностью. По данным отечественных и зарубежных исследователей, наиболее широко известна связь кожных рисунков с заболеваниями нервной системы — врожденными и имеющими наследственную предрасположенность (трисомиями, шизофренией, маниакально-депрессивным состоянием) [3]. Так, при синдроме Дауна, для которого характерны не только слабоумие, но и агрессивность, часто встречаются четырехпальцевая сгибательная складка ладони, маленькие ульнарные петли на дистальных фалангах пальцев.

В основе наблюдаемых ассоциаций между особенностями нервной системы и папиллярным рельефом лежат, по меньшей мере, четыре фактора: первый — единство генотипа для всех органов и систем организма (а типы высшей нервной деятельности и типы папиллярных узоров имеют генетическую предопределенность) [7]; второй — эмбриогенез кожи и нервной системы из общего для них эмбрионального листка (эктодермы) [3, 6, 9]; третий — содружественные изменения в коже и нервной системе в уязвимые периоды эмбриогенеза под действием внешних раздражителей, в качестве которых могут выступать вирусная инфекция, прием лекарственных препаратов, стресс и мн. др.; четвертый — структурно-функциональное единство живых организмов [3, 9]. В результате при различных негативных влияниях в пренатальном периоде возможны сопряженные изменения и проявления как в структуре нервной системы, а затем (после рождения) — и в поведенческих реакциях, так и в папиллярных узорах [3, 4, 8].

Материал и методы исследования

Материалом исследования — дактилоскопические карты 100 серийный убийц и 100 законопослушных граждан (все обследованные — взрослые мужчины

европеоидной расы). Методы исследования: отпечатки получали с помощью черной типографской краски (путем прокатки пальцев на листах белой бумаги); в отпечатках распознавали дуговые, петлевые и завитковые типы узоров, подсчитывали количество гребней между центром и дельтами. Достоверность различий в группах сравнения оценивали с помощью *t*-критерия. Для значимо различающихся признаков рассчитывали диагностические коэффициенты. В завершение провели тестирование всех 200 наблюдений по разработанной системе диагностических маркеров.

Результаты исследования

Установлены статистически значимые различия в частоте встречаемости типов папиллярных узоров у серийных убийц и законопослушных граждан — как в общей выборке пальцев, так и в зависимости от локализации, то есть порядкового номера пальца. При этом наиболее информативными оказались комбинации типов узоров.

Дуговые типы узоров — заметно чаще встречаются у серийных убийц на пальцах радиальной группы. При этом на больших пальцах — в 8% случаев, тогда как в контроле — всего в 2%, то есть в 4 раза реже. На мизинцах наблюдается обратная зависимость: дуговые узоры реже встречаются в группе серийных убийц — в 4% случаев, тогда как в контроле — в 14%. Ульнарные петлевые узоры с малым гребневым счетом (до 13 единиц) чаще встречаются у серийных убийц на всех пальцах. При этом на указательных кратность различия хотя и небольшая — всего 2 раза — но зато этот маркер является здесь очень частым — он встречается соответственно в 52% и 24%. Для завитковых узоров наиболее информативной является область больших пальцев, на которых завитки в 2 раза чаще встречаются в группе серийных убийц — частоты встречаемости соответственно 48% и 26%.

Если в целом охватить все пальцы и все типы узоров, то можно заметить более общие закономерности: во-первых, различия имеются на всех пальцах; во-вторых, в целом для серийных убийц характерны более простые типы узоров

(дуговые, радиальные и малые ульнарные петли); в-третьих, имеется ярко выраженный радиально-ульнарный градиент смещения частоты встречаемости типов узоров, особенно заметный на примере дуг, которых у серийный убийц (в сравнении с контролем) больше на I и II пальцах, но меньше на IV и V.

Более информативным оказывается анализ не отдельных признаков, а их комбинаций (или сочетаний). По нашим данным, диагностический коэффициент комбинации признаков всегда оказывался больше суммы диагностических коэффициентов отдельных признаков. Так, сочетание завитка на I пальце и радиальной петли на II пальце левой руки в 8 раз чаще встретилось в группе серийных убийц. Различие на уровне $<0,05$. Диагностический коэффициент комбинации равен 8, тогда как сумма диагностических коэффициентов отдельных признаков равна всего лишь 4. Обнаруженную большую информативность комбинаций признаков можно сравнить с аналогичным переходом в клинической медицине от диагностики заболеваний, основанной на отдельных симптомах, к более эффективному синдромальному уровню диагностики.

Всего обнаружено 30 диагностически значимых комбинаций, характерных для серийных убийц, и еще 28 комбинаций, нехарактерных для них. Подчеркнем — именно характерных, а не специфических (речь не идет о предопределенности быть или не быть преступником, а врожденных особенностях психики, вследствие которых при прочих равных условиях вероятность делинквентности может либо повышаться, либо понижаться).

На основе комплекса диагностически значимых признаков протестировали обучающую выборку из 100 серийных убийц и 100 законопослушных граждан с тем, чтобы понять, возможна ли на их основе дифференциальная (межгрупповая) диагностика. Установлено, что в зависимости от итоговой суммы диагностических коэффициентов законопослушные граждане смещены по большей части в область отрицательных значений суммы диагностических коэффициентов, а серийные убийцы — в противоположную

область положительных значений суммы коэффициентов. Правильность распознавания достигается в 82% наблюдений, что свидетельствует о приемлемом для практических нужд уровне эффективности модели.

Если положительные и отрицательные коэффициенты складывать не сразу все вместе, а по отдельности, а затем использовать метод графических построений и по оси абсцисс указывать сумму положительных коэффициентов, по оси ординат — сумму отрицательных, то поле распределения результатов тестирования будет выглядеть более дифференцированно, и точность диагностики при этом повышается до 88%.

Тестирование диагностических коэффициентов проводили не только на обучающей выборке, но и на независимой, состоящей из 73 дактилоскопических карт лиц, осужденных за убийства — из них 78%, как и ожидалось, попали в область повышенного риска делинквентности. Несколько более низкий процент правильных решений в контрольной выборке можно объяснить тем, что она состояла из тех, кто совершил убийства однократно, а не на серийной основе, то есть имел меньшую выраженность делинквентности.

Тестирование в отношении независимой выборки серийных убийц дало результат максимально близкий к ожидаемому. В частности, нами была исследована дактилоскопическая карта одного из наиболее одиозных серийных убийц (Чикатило). С целью получения сексуального удовлетворения он убил с особой жестокостью не менее 43 человек. Тела некоторых жертв насиловал, расчленял и употреблял в пищу. Признан виновным, приговорен к смертной казни. Его дактилоскопическая карта находится в открытом доступе. При ее изучении установлено 6 диагностически значимых комбинаций, причем все в подтверждение большей вероятности отнесения к группе делинквентных лиц, и ни одной в пользу отнесения к группе контроля. Наиболее значимые: сочетание завитка и радиальной петли на большом и указательном пальцах левой руки; сочетание радиальных петель на указательных пальцах обеих рук. Сумма

коэффициентов равна +39 что соответствует высокой вероятности риска делинквентности. Важно заметить, что Чикатило неоднократно задерживался по подозрению в преступлениях, но всякий раз его отпускали за недостаточностью улик. При наличии на период его задержания соответствующей настороженности и разработанной нами методики, возможно, такого количества жертв — а их было не меньше 43 — можно было бы избежать.

Наблюдается определенное сходство дерматоглифической картины у серийных убийц с больными параноидной шизофренией (у тех и других повышена частота радиальных петель), синдромом Дауна (у тех и других повышена частота встречаемости малых ульнарных петель), синдромами Клайнфельтера и Джейкобса (у тех, и других повышена частота дуговых узоров). Более того, среди серийных убийц нередко эти заболевания встречаются. В нашей выборке было 4 человека с шизофренией и 2 с шизоидным состоянием. При этом все, по результатам психолого-психиатрических экспертиз, признаны вменяемые. Бобби Лонг — известный серийный убийца из США — имел лишнюю X хромосому, то есть у него имел место синдром Клайнфельтера. Аналогичные результаты в свое время были получены в отношении самоубийц [8]. Возможно, во всех указанных группах людей с девиантным, делинквентными и патологическим типами поведенческих реакций имеются сходные и сопряженные между собой механизмы формирования нервной системы и папиллярных узоров в эмбриональный период.

Заключение

Результаты исследования подтверждают гипотезу о наличии дерматоглифических (морфогенетических по своей природе) маркеров агрессивности, что свидетельствует о многофакторности данного социально-биологического феномена и необходимости его комплексного изучения — не

только в рамках криминологии, социологии, психологии и педагогики, как это принято, но и с учетом данных биологии и медицины.

Доступность дактилоскопических карт и информативность дерматоглифического метода создают возможность для объективизации оценки риска делинквентности у проверяемых на причастность к совершению преступлений лиц, что важно при выработке следственных версий о личности преступника. Важным это может быть и при изучении личности преступника в ходе психолого-психиатрической экспертизы, когда требуется понять его мотивы, выбрать оптимальные методы профилактики совершения преступлений в будущем.

Литература:

1. Ардашев Р.Г., Туркова В.Н. Проблемные вопросы нетрадиционных методов в криминалистике // Закон и право. 2018. № 6. С. 130-131.
2. Бадиков К.Н. Дерматоглифические исследования в методике построения поисковой криминалистической модели личности. Владивосток: Рея, 2003. 56 с.
3. Божченко А.П. Судебно-медицинская оценка дерматоглифических признаков пальцев рук в идентификации личности: Автореф. дисс. ... д-ра мед. наук. М., 2009. 44 с.
4. Божченко А.П., Ригонен В.И., Якушев В.В. Дактилоскопические маркеры делинквентности у коренных жителей Республики Карелия / В сб.: Однораловские морфологические чтения — 2021. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Воронеж, 2021. С. 14-16.
5. Божченко А.П., Якушев В.В. Оценка риска делинквентности по папиллярным узорам пальцев рук у лиц, проверяемых на причастность к совершению серийных убийств // Судебная экспертиза. 2022. Т. 69, № 1. 23-33.

6. Савельев С.В. Эмбриональная патология нервной системы. М.: Веди, 2007. 216 с.
7. Ситникова М.П. Влияние генетики на преступное поведение личности // Медицинское право. 2021. № 1 (95). С. 49-54.
8. Толмачева Е.Б., Толмачев И.А., Божченко А.П., Иваненко С.А. Дерматоглифические маркеры аддиктивных форм поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. 2009. № 4. С. 96-99.
9. Feinstein J.S., Adolphs R., Damasio A., Tranel D. The Human Amygdala and the Induction and Experience of Fear // Current Biology. 2011. Vol. 21, No. 1. P. 34-38.